

Глава 23. «Господин Янь, мне немного страшно...»

Всё произошло за мгновение. Цзюй Цзэ бросился вперёд, но схватил лишь воздух.

Цзюй Цзэ тут же собрался вызвать отряд одарённых охранников корпорации. Он уже достал телефон и набрал несколько цифр, как вдруг вспомнил кое-что и вопросительно посмотрел на стоявшего неподалёку Сэмюэла:

— Господин Сэмюэл, разлом такого уровня ведь не опасен для нашего президента?

Сэмюэл с улыбкой ответил:

— Разумеется.

Сэмюэл видел, как Янь Синчжоу направился к Линь Си, а затем как их обоих затянуло внутрь. Он медленно моргнул и великодушно похвалил помощника:

— Не зря ты работаешь у Яня — глаз у тебя превосходный. Не то что разлом класса А — даже класс S для него не опасен. А после того происшествия его гнездо всё это время пустовало. Наконец он, кажется, заинтересовался другим мужчиной. Как его близкий друг, я обязан оберегать любую возможность укрепить их чувства. И ты тоже. Ты ведь не хочешь, чтобы он вечно жил прошлым, хранил вдовство по Линю и оставался одиноким вдовцом?

— ...

Цзюй Цзэ открыл рот, но так и не придумал, что ответить. В конце концов тихо прочистил горло:

— Господин Сэмюэл, ваш китайский, как всегда... весьма своеобразен.

Сэмюэл расплылся в улыбке:

— Правда? Я тоже так считаю.

Не обращая внимания на немой взгляд Цзюй Цзэ, он повернулся к остальным разломам:

— Но вернёмся к делу. Когда Гу Бэйцю и остальные завершат зачистку и выйдут, ты знаешь, что делать?

Цзюй Цзэ поправил очки на переносице. На линзах мелькнул мудрый отблеск.

— Разумеется. Я обязательно обеспечу господину президенту эту прекрасную возможность побыть наедине.

Сэмюэл одобрительно поднял большой палец:

— Когда Янь выйдет, он непременно повысит тебе жалованье.

В то же время.

В изнаночном мире внутри разлома.

От мощного рывка перед глазами Линь Си потемнело. Когда зрение вернулось, он обнаружил, что лежит в объятиях, от которых исходило слабое тепло. Лежавший под ним человек вдруг чихнул; дрожь прошла по его груди, ещё явственнее напомнив, как тесно соприкасались их тела.

Линь Си по-прежнему помнил последние мгновения перед тем, как их затянуло в разлом.

Он медленно поднял глаза и встретился со взглядом Янь Синчжоу.

Они молча смотрели друг на друга. Вокруг повисла странная тишина.

Через несколько секунд Янь Синчжоу спросил:

— Ты намерен и дальше лежать на мне?

— ...

Линь Си вдруг замер и не отрывал от Янь Синчжоу глаз. Лишь когда спокойствие во взгляде мужчины сменилось недоумением, а затем в нём явно всколыхнулось что-то ещё, Линь Си чуть крепче сжал его воротник и понизил голос до слабого шёпота:

— Что же делать, господин Янь? Кажется, мне немного страшно.

После этих слов наступила весьма неоднозначная тишина.

[Буэ-э-э!]

[Он уже явно тебя подозревает. Бессмысленно продолжать эти предсмертные судороги, ясно?]

Линь Си молча опустил веки. С непоколебимой преданностью актёрскому ремеслу он изобразил на лице ещё более искренний страх.

Зная Янь Синчжоу, он не сомневался: следующим движением тот сбросит его с себя.

И действительно, вскоре Линь Си почувствовал, как взлетел в воздух.

Однако, вопреки ожиданиям, он не пролетел десятков метров, а лишь мягко шлёпнулся на задницу.

Созданный загрязнителем класса А изнаночный мир представлял собой бескрайнюю пустыню. Линь Си упал в мягкий жёлтый песок, так что падение почти не причинило боли.

Он стряхнул пыль с брюк и увидел, что Янь Синчжоу уже неторопливо поднялся.

Линь Си всё ещё полусидел на земле, а Янь Синчжоу стоял перед ним чуть поодаль и смотрел сверху вниз, словно изучая. Правда, после того как ему пришлось послужить живой подушкой, чёрный костюм, весь в песке, выглядел немного нелепо. Но стоило Янь Синчжоу заговорить, как в голос вернулась привычная холодность:

— Тебе... страшно?

Это было скорее издёвкой, чем вопросом.

Этот Янь Синчжоу и правда любил наблюдать за людьми.

Линь Си медленно поднялся с земли, не меняясь в лице:

— Да... очень страшно.

Даже он сам понимал, насколько неубедительно это звучит. Янь Синчжоу было не так легко обмануть, как остальных.

Как и ожидалось, после короткого обмена взглядами мужчина без колебаний развернулся и пошёл прочь.

Ладно, представление окончено. Дальше — будь что будет.

Линь Си с головной болью потёр висок.

Сейчас Янь Синчжоу, скорее всего, подозревал в нём Бедствие и в некотором смысле шёл по верному следу. Бедствие действительно находилось внутри него. Пусть доказательств пока не было, чем дольше длился их симбиоз, тем неизбежнее становилось одно: рано или поздно уровень загрязнения этого тела выйдет за человеческие пределы.

Именно поэтому Янь Синчжоу всеми способами старался удержать его рядом.

Когда этот день действительно придёт и Янь Синчжоу собственноручно решит уничтожить его как «Бедствие», продолжит ли Линь Си скрываться под этой личиной?

Он опустил голову и молча посмотрел на свои руки.

Хотя он получил новую оболочку, человеком по сути уже не был.

Он говорил, что не хочет затягивать Янь Синчжоу в эту трясину. Но разве в глубине души он не просто не хотел показываться перед ним в таком виде?

Сейчас люди и загрязнители боролись за жизненное пространство. Если Янь Синчжоу узнает о его возвращении, Линь Си боялся не столько того, что им придётся направить оружие друг на друга, сколько того, что этот мужчина ради него решит выступить против всего человечества.

Если подумать, Янь Синчжоу вполне был на такое способен. И что тогда — увести его в мир загрязнителей и зажить там отшельниками?

При этой мысли Линь Си невольно рассмеялся.

Жизнь и правда постоянно подбрасывала человеку трудный выбор.

— Что ты там делаешь?

Услышав голос, Линь Си поднял голову и лишь тогда заметил: Янь Синчжоу, которого он считал уже ушедшим, остановился неподалёку.

Когда их взгляды встретились, брови мужчины заметно сошлись. После короткого раздумья он всё-таки сказал:

— Раз тебе страшно, держишь ближе.

Линь Си на миг замер, а затем на этот раз рассмеялся по-настоящему:

— Уже иду.

Пустыня изнаночного мира была безжизненна. Они шли друг за другом, то и дело исчезая в песчаной буре.

Вокруг царило запустение. Ни единого признака жизни.

Над головой багровело небо. Солнца не было, но весь мир словно утонул в кровавом свете.

После такого приглашения Линь Си в отличном настроении послушно шёл следом, намереваясь честно исполнять роль безупречного довеска.

Ветер был сильным. Идущий впереди Янь Синчжоу заслонял его от большей части песка. Линь Си иногда поднимал глаза на его спину, а затем с улыбкой снова опускал взгляд.

Некоторое время всё выглядело удивительно мирно. Но время тянулось, а в изнаночном мире, где так легко потерять счёт времени, они уже не знали, ни как долго идут, ни сколько ещё идти.

Одежда давно пропиталась потом. Это было испытанием не только для разума, но и для тела.

К этому времени Линь Си уже всё понял.

Очевидно, они попали в логово загрязнителя психического типа. Среди загрязнителей класса А такие считались едва ли не самыми трудными противниками.

Загрязнитель, несомненно, следил за каждым их шагом в пустыне.

Он нашёл их и затащил в этот мир лишь ради более интересной игры.

А когда нынешнее развлечение ему наскучит, появится новое.

Например, сейчас.

Наконец посреди безжизненной пустыни перед ними возникла одинокая дверь.

Не выходя из образа, Линь Си спросил:

— Эта дверь... нам предлагает войти?

— Да, — ответил Янь Синчжоу. — Если тебе всё ещё «страшно», можешь остаться здесь один.

Линь Си быстрым шагом подошёл и ухватился за край его одежды, отвечая действием.

Янь Синчжоу опустил взгляд. Рука уже поднялась, словно он собирался отцепить его пальцы, но, взглянув на Линь Си, мужчина всё-таки передумал.

— Если идёшь, держись ближе.

С этими словами он шагнул в дверь.

Когда следом вошёл Линь Си, одинокая дверь в пустыне бесшумно закрылась.

В тот же миг кроваво-красное пространство перед глазами озарилось светом.

Разглядев окружающую обстановку, даже Линь Си удивился.

Он почти инстинктивно взглянул на Янь Синчжоу и увидел, как глаза мужчины мгновенно потемнели. Даже окружавшее его давление, казалось, сгустилось.

Не зная они, что находятся в изнаночном мире, можно было бы решить, что это обычное помещение в офисном здании человеческого мира.

Однако внешне ничем не примечательная обстановка была слишком хорошо знакома Линь Си.

Это был кабинет верховного исполнителя, который когда-то принадлежал ему в Объединённом управлении.

Разумеется, на самом деле они не могли выбраться из изнаночного мира. Всё вокруг, несомненно, было творением загрязнителя класса А.

А дверь только что открыл Янь Синчжоу.

Оглядевшись, Линь Си молча опустил глаза.

Янь Синчжоу, сильнейший из человеческих одарённых, обладал способностью, связанной со снами. Насколько же глубокой должна быть его одержимость, чтобы загрязнитель класса А сумел заглянуть ему в душу прямо внутри разлома?

Иногда этому человеку и правда не стоило быть таким упрямым.

<http://bllate.org/book/18591/1869383>